

На правах рукописи

ТАРАБАРКО Ксения Александровна

**МЯГКАЯ СИЛА КУЛЬТУРЫ КИТАЯ:
КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ**

Специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Чита – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Забайкальский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЗабГУ»)

Научный руководитель доктор философских наук, доцент
Кучинская Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты: **Янгутов Леонид Евграфович,**
доктор философских наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук,
заведующий отделом философии, культурологии
и религиоведения

Шаренкова Татьяна Аркадьевна,
кандидат философских наук, доцент;
Читинский институт (филиал) федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Байкальский
государственный университет», доцент кафедры
иностраных языков

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Защита состоится «29» сентября 2017 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.299.04 при ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: по адресу: 672000, г. Чита, ул. Чкалова, 150 и на сайте ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по электронному адресу:
http://zabgu.ru/php/page.php?query=tarabarko_kseniya_aleksandrovna

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Кондакова Наталья
Сергеевна

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Глобализационные тенденции современности значительно изменили условия межкультурного взаимодействия. Современная коммуникативная система создаёт предпосылки для перманентного культурного диалога, при котором стираются пространственно-временные, культурные, языковые и иные барьеры, формируется глобальное культурное пространство. В подобных условиях постоянного взаимопроникновения и взаимовлияния, с одной стороны, происходит обогащение, с другой – обостряется проблема выживания уникальных локально-региональных культур. Для современных государств становится актуальным поиск механизмов обеспечения культурной безопасности. Это устремление опосредуется выработкой национальных культурных стратегий, способствующих сохранению культурной идентичности в глобализирующемся мире.

В условиях интенсификации межкультурного взаимодействия уникальными являются практики современного Китая по сохранению и развитию собственной культуры и использованию её потенциала для социокультурной модернизации внутри страны и позиционирования положительного имиджа страны в мире. Фундаментальной чертой китайской культурной стратегии является высокая степень инкорпорированности ценностей традиционной культуры в современные концепции развития КНР.

Культура выступает неотъемлемой частью китайской мягкой силы, определяя её культуроцентричность. Результатом переосмысления роли культуры в контексте национального развития стала разработка новой концепции мягкой силы культуры Китая (кит. «中国文化软实力»). Осуществление концепции активизировало усилия властных и общественных структур по сохранению национального культурного наследия и распространению китайской культуры в мире. В этой связи возникла необходимость выявления сущности концепции мягкой силы культуры Китая и осмысления практик ее реализации, что и обусловило актуальность настоящего исследования.

Китай активно наращивает мягкую силу культуры, реализуя её по разным пространственно-региональным направлениям, в том числе и в России. При этом в отечественной науке отсутствует описание и интерпретация конкретных практик реализации китайской концепции. Настоящее диссертационное исследование, посвящённое философско-культурологической рефлексии новых явлений в современной китайской культуре, является одной из первых попыток восполнить данный пробел. Кроме того, исследование мягкой силы культуры Китая необходимо для более глубокого понимания сущности изменений, происходящих в культурном пространстве КНР, и выстраивания национальной культурной стратегии России в условиях межкультурного взаимодействия двух стран.

Степень научной разработанности темы исследования.

Анализ содержания концепции мягкой силы культуры Китая в контексте философско-культурологического исследования потребовал обращения к фундаментальным работам по философии культуры и межкультурному взаимодействию.

Исследования современных российских философов, культурологов посвящены разным аспектам трансформации культуры. В работах В.М. Межуева представлены идеи культурного разнообразия на основе принципа равенства всех культур¹. В.С. Стёпин, опираясь на авторскую концепцию культурных универсалий, определил традиционалистский и техногенный типы культур². В исследованиях А.Я. Флиера сформирована концепция типов и видов культурных стратегий³. Трансформация форм межкультурного взаимодействия в условиях глобализации раскрывается в трудах А.С. Колесникова⁴. Современные процессы изменения форм межкультурного взаимодействия под воздействием глобализации осмыслены в исследованиях А. Аппадурай⁵. Особенности межкультурного взаимодействия в условиях культурного трансграничья представлены в работах Т.В. Бернюкевич, М.И. Гомбоевой, Д.Г. Емченко, В.С. Морозовой, А.Н. Новикова, А.А. Пылковой⁶ и др.

В настоящем исследовании особое внимание уделено одной из форм межкультурного взаимодействия – диалогу культур. Начало становления концепции диалога культур в России связано с именами философов, культурологов М.М. Бахтина и В.С. Библера⁷. Исследование диалога культур продолжено в работах отечественных философов М.С. Кагана, А.В. Ахутина, М.С. Глазмана, Ю.М. Лотмана⁸ и др.

¹ Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 408 с.

² Стёпин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.

³ Флиер А.Я. Очерки теории исторической динамики культуры. М.: ООО «Изд-во «Согласие», 2015. 528 с.

⁴ Колесников А.С. Кросскультурное взаимодействие в современном мире и диалог // Россия – Запад – Восток: компаративные проблемы современной философии. 2004. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kolesnikov/krosskulturnoe-vzaimodeystvie-v-sovremennom-mire-i-dialog#n7#n7> (дата обращения: 12.11.2016).

⁵ Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 1996. 229 p.

⁶ Бернюкевич Т.В., Гомбоева М.И., Новиков А.Н. и др. Ассимиляционные процессы и стратегии позиционирования культурной идентичности субэтнических групп Байкальского региона в условиях трансграничья // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2013. № 4 (51). С. 259-271; Емченко Д.Г. Трансграничный регион как социокультурный феномен: дальневосточная модель: автореф. дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2011. 25 с.; Морозова В.С. Региональная культура в социокультурном пространстве российского и китайского приграничья: дис. ... д-ра филос. наук. Чита, 2013. 378 с.; Пылкова А.А. Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего Востока России): автореф. дис. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2004. 26 с.

⁷ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.; Библиер В.С. Культура. Диалог культур. Опыт определения // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31-42; Школа диалога культур: идеи, опыт, проблемы / Под общ. ред. В.С. Библера. Кемерово: «Алеф» Гуманитарный центр, 1993. 416 с.

⁸ Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. 415 с.; Ахутин А.В. Тяжба о бытии. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. 304 с.; Лотман Ю. М. Культура и взрыв. СПб.: Искусство СПб., 2004. 279 с. и др.

Особую роль в осмыслении предмета исследования сыграла культур-философская концепция «культурной гегемонии» А. Грамши¹, раскрывающая социетальную роль культуры.

Отслеживая становление представлений о мягкой силе как новой коммуникативной стратегии, автор обращается к идеям «мягкого воздействия» Н. Макиавелли, М. Вебера, Т. Гоббса, Р.С. Клайна, Г. Шиллера², концептуально оформленных в теории мягкой силы Дж. Ная³. Комплексный анализ американской теории мягкой силы и её инструментальной роли во внешней политике США представлен в фундаментальном труде Г.Ю. Филимонова⁴. Теоретическим обоснованиям мягкой силы посвящены работы отечественных учёных А.М. Бобыло, Е.П. Пановой, П.Б. Паршина, С.К. Песцова, Н.В. Юдина⁵. Отдельно отметим коллективную монографию под редакцией О.Ф. Русаковой, в которой предпринята попытка осмысления мягкой силы как аналитического концепта, ресурса развития и инструмента современных коммуникаций, в том числе межкультурных⁶.

Мягкая сила как инструмент внешней политики КНР, в том числе в региональном измерении, исследуется в работах А.С. Каукунова, Д.В. Мосякова, Е.А. Мальцева, Е.В. Журавлёвой, С.И. Мишиной⁷ и мн. др. Внешнеполитические и социально-экономические аспекты мягкой силы Китая подробно проанализированы в диссертационных работах А.В. Бояркиной и Д.Б. Регзеновой⁸. Н.В. Кухаренко, С.В. Кухаренко, О.И. Завьялова, С.В. Михневич,

¹ Грамши А. Избранные произведения в трёх томах. Т. 3 Тюремные тетради / Пер. с итал. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. 234 с.

² Вебер М. Политические работы (1895-1919). М.: Праксис, 2003. 424 с.; Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения: 27.08.2015); Cline R.S. World power assessment: A calculus of strategic drift. Washington: Georgetown univ. Center for strategic intern. studies, 1976. 173 p.; Макиавелли Н. Государь / Пер. с итал. Д.Г. Муравьевой, М.А. Юсима. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. 464 с.; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Пер. с англ.; науч. ред. Я.Н. Засурский. М.: Мысль, 1980. 326 с.

³ Nye J., Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1991. 366 p.

⁴ Филимонов Г.Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США: дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2013. 422 с.

⁵ Бобыло А.М., Песцов С.К. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 108-114; Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2012. 22 с.; Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Международные отношения. 2014. № 2 (35). С. 14-21; Юдин Н.В. Системное прочтение мягкой силы // Международные процессы. 2015. Т. 13. №2 (41). С. 96-105.

⁶ Soft power: теория, ресурсы, дискурс / Под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. 376 с.

⁷ Каукунов А.С. Особенности китайской дипломатии в Центральной Азии: взгляд из Казахстана // Центральная Азия – Китай: состояние и перспективы сотрудничества. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2008. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/476.html> (дата обращения: 17.09.2016); Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. Т. 14. С. 5-22.; Журавлева Е.В. Политика «мягкой силы» КНР в отношении стран центральной Азии. На примере Казахстана и Монголии (2007-2015 гг.): дис. ... канд. истор. наук. Москва, 2016. 193 с.; Мишина С.И. «Говори мягко...» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 3. С. 19-24. и др.

⁸ Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX-XXI вв.: дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2015. 234 с.; Регзенова Д.Б. Исторический опыт

Т.А. Шаренкова¹ особое внимание уделяют роли образования в процессе реализации мягкой силы КНР.

Роль культурного компонента китайской мягкой силы анализируется в работах отечественных учёных О.Н. Борох, А.В. Ломанова, М.Н. Фоминой, А.В. Будаева² и др. Л.Е. Янгутов раскрывает духовные основания политической стратегии мягкой силы КНР³. Полезными для исследования ценностно-управленческого ресурса мягкой силы Китая в конструировании современного социокультурного пространства Китая оказались труды В.А. Абрамова, Н.А. Абрамовой, Т.Н. Кучинской⁴.

Детальный анализ содержания теории мягкой силы Китая, проделанный автором, основывается на работах ведущих китайских учёных (Ван Анью, Го Шуюн, Чжан Гоцзо, Чжэн Бяо, Шэнь Хун'юй, Цзя Хайтао⁵ и др.) и материалах мозговых центров мягкой силы КНР (Гуандунский Южный институт исследований мягкой силы, Государственный инновационный центр совместных исследований мягкой силы культуры, Государственный центр исследований мягкой силы культуры).

В исследованиях китайских учёных (Гао Чжаньсян, Чжан Цзы, Сан Хун, Юй Синьтянь и др.) отстаивается культуроцентричность китайской теории мягкой силы, что определило формирование нового направления исследований в КНР – мягкой силы культуры. Исследование содержания новой концепции потребовало анализа значительного объема информации, накопленного в китайской философии, теории культуры, теории мягкой силы и мягкой силы культуры. Интерпретация автором теории силы культуры по-

стратегичности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2012. 22 с.

¹ Кухаренко Н.В., Кухаренко С.В. Образование как инструмент «мягкой силы» Китая в отношении России // Современный Китай в системе международных отношений. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 164-188; Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. 2-е изд. М.: Восточная книга, 2014. 320 с.; Шаренкова Т.А. Образование в духовной культуре Китая: философско-антропологический аспект: дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2005. 129 с.

² Борох О.Н. Роль культуры в наращивании потенциала «мягкой силы» КНР // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 62-111; Ломанов А.В. Современная китайская концепция «мягкой силы» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 13-61; Фомина М.Н. Стратегия культурного ресурса российского и китайского вариантов «мягкой силы» // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 12. С. 106-112.; Будаев А.В. Светлые и тёмные стороны мягкой силы Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 106-129.

³ Янгутов Л.Е. Духовные истоки политической стратегии «мягкой силы» Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2016. №4. С. 159-167.

⁴ Абрамов В.А., Абрамова Н.А. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития. М.: Восточная книга, 2014. 256 с.; Кучинская Т.Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: дис. ... д-ра филос. наук. Чита, 2013. 413 с.

⁵ Ван Анью. Гоцзя жуаньшили лунь = Разговор о мягкой силе государства. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюе, 2010. 262 с.; Го Шуюн. Чжунго жуаньшили чжанлюе = Китайская стратегия мягкой силы. Пекин: Шиши чубаньшэ, 2012. 270 с.; Цзя Хайтао. Цзунхэ голи юй вэньхуа жуаньшили ситун яньцзю = Системные исследования комплексной мощи государства и мягкой силы культуры. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2015. 306 с.; Чжан Гоцзо. Чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзиу луньган = Тезисы исследований мягкой силы культуры Китая. Пекин: Шэхуэй кэсюе вэньсянь чубаньшэ, 2015. 180 с.; Чжэн Бяо. Чжунго жуаньшили = Мягкая сила Китая. Пекин: Чжун'ян бяньи чубаньшэ, 2010. 424 с.; Шэнь Хун'юй. Дандай чжунго вэньхуа жуаньшили яньцзиу = Исследование вопросов мягкой силы культуры современного Китая: дис. ... д-ра наук. Пекин, 2013. 123 с.

строена на анализе работ Гу Чуньфэн, Чжан Гоцзо, Шэнь Хун'юй¹ и др. Анализ результатов исследований китайских учёных (Хуа Цзянь, Чжэнь Сяин, Ши Цзинцзин, Ли Цзяньсю, Хань Лиянь, Го Цзивэнь, Дань Шилинь² и др.) позволил выявить аксиологическое наполнение мягкой силы культуры КНР, эволюцию концепции, её содержание.

Обращение к работам китайских исследователей (Дэн Хунбо, Ли Бинь, Ли Гуаншэн, Лю Юаньюань, Су Юйфан, У Сюцзюань, Цай Хуэйцин, Чжан Сяншэн, Чжао Лувэй, Чжао Яоцзе и др.) позволило определить внутренние практики мягкой силы культуры. Мягкая сила региональной культуры исследуется в работах Жэнь Чжун'юй, Лин Хунбиня, Сюй Хэяна, Сюй Вэйпина, Хэ Вэйцзюня, Цзэн Дэсяня, Шэнь Синя³ и др. Мягкая сила культуры во внешних практиках реализации рассматривается Е Цзяном, Мэн Ляном, Су Юйфанем, У Сюцзюанем, Чжан Сяншэном и др.

Анализ отдельных практик реализации мягкой силы культуры КНР представлен в работах отечественных учёных О.И. Бодровой, Д.В. Буярова, Д.С. Воропаева, В.Г. Гельбраса, Е.А. Завидовской, А.С. Исаева, П.Н. Калмыкова, И.Н. Комиссиной, О.О. Коренковой, А.Н. Коробовой, А.С. Озорниной, Е.О. Подолько, С.Ю. Распёртовой, П.И. Рысаковой, Д.М. Селихова, А.А. Сергеевой, В.А. Тавровского, О.Е. Тё, А.А. Томских, Е.А. Торопцевой, Н.В. Турушевой, В.М. Феоктистова, А.В. Шугаева, Е.К. Шулуновой и др.

Сравнительный анализ культурных стратегий России и Китая потребовал обращения к работам отечественных исследователей (В.Д. Агеевой, Е.В. Василенко, И.Г. Дежиной, А.А. Казанцева, А.А. Котельникова, М.М. Лебедевой, А.О. Наумова, Ю.А. Никитиной, В.Е. Петровского, Е.О. Сониной, А.В. Торкунова, Ф.С. Фролова, О.Д. Фёдорова⁴ и др.), в кото-

¹ Гу Чуньфэн. Вэньхуа ли = Сила культуры. Пекин: Жэньмин чубаньшэ, 1995. 162 с.; Гао Чжаньсян. Вэньхуа ли = Сила культуры. Пекин: Бэйцзин дасюе чубаньшэ, 2007. 318 с.

² Хуа Цзянь, Чжэнь Сяин, Ши Цзинци. Вэньхуа жуаньшили цуаньцюхуа бэйцзинся дэ цянго чжидао = Мягкая сила культуры: путь могущественного государства в условиях глобализации. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2013. 296 с.; Ли Цзяньсю. Вэньхуа жуаньшили юй дандэ дуйвай сюаньчуань гунцзо яньцзю = Исследование мягкой силы культуры и внешней агитационной работы партии: дис. ... д-ра наук. Пекин, 2011. 182 с.; Хань Лиянь. Лунь тигао вого вэньхуа жуаньшили = Теория наращивания мягкой силы культуры Китая: дис. ... д-ра наук. Пекин, 2013. 146 с.; Го Цзивэнь. Вэньхуа жуаньшили дэ лишигуань чаньши = Мягкая сила культуры: исторический анализ: дис. ... д-ра наук. Пекин, 2011. 129 с. и др.

³ Хэ Вэйцзюнь, Цзэн Дэсянь. Вэньхуа жуаньшили: цюйюй цзинци фачжаньдэ цянда дунли = Мягкая сила культуры: стимулирование регионального экономического развития // Цянчжэ. 2012. № 13. С. 97-98; Шэнь Синь, Лин Хунбинь. Цюйюй вэньхуа жуаньшили: гайнянь, юаньцзин, луцзин = Мягкая сила региональной культуры: концепция, перспективы, каналы // Лилунь цзяньшэ. 2012. № 4. С. 7-13; Жэнь Чжун'юй. Тяньси цюйюй жуаньшили юй цюйюй вэньхуа жуаньшили дэ гайнянь, нэйхань цзици сяну гуаньси = Краткий анализ понятий, содержания и взаимосвязи региональной мягкой силы и мягкой силы региональной культуры // Хубэй ханьшоу дасюе сюебао. 2015. № 8. С. 87-88.

⁴ Агеева В.Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 2016. 279 с.; Котельников А.А. Интернет СМИ КНР как фактор формирования общественного мнения в Забайкальском крае: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Чита, 2011. 24 с.; Наумов А.О. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации // Рецензируемый научный сетевой журнал «Перспективы. Электронный журнал». 2015. № 4. С. 21-32; Кутенёв В.В. Институты евразийской интеграции как инструменты «мягкой силы» России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2012. 24 с.; Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Российское государство в системе международных отношений. Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С. 85-93; Фролов Ф.С. Культурно-лингвистическая экспансия как

рых рассмотрены отдельные механизмы и инструменты мягкой силы России. Роль мягкой силы как инструмента международного влияния России получила освещение в работах А.А. Байкова, А.В. Будаева, П.Б. Паршина¹ и др. Примеры практической реализации мягкой силы зарубежными странами находят отражение в трудах отечественных учёных Л.М. Алексанян, А.В. Долинского, С.И. Косенко, В.В. Кутенёва, О.Г. Леоновой, А.В. Михалёва, Л.Р. Рустамовой, М.В. Шарко и др. Мягкая сила рассматривается как технология цветных революций и вызов национальной безопасности России в работах А.О. Наумова, Ф.С. Фролова, В.Н. Шилова и др.

Несмотря на наличие значительного количества работ, посвящённых теоретическому осмыслению феномена мягкой силы и анализу его китайской специфики, исследование мягкой силы культуры Китая и практик её реализации в отечественной науке ранее не проводилось.

Объект исследования – мягкая сила культуры Китая.

Предмет исследования – содержание и практики реализации мягкой силы культуры Китая в контексте философии культуры.

Цель работы – исследование мягкой силы культуры Китая и форм ее практической реализации.

Данная цель предполагает последовательное решение следующих **задач**:

- проанализировать эволюцию осмысления мягкой силы с целью разработки методологии исследования мягкой силы культуры Китая;
- выявить компонентный состав теории мягкой силы КНР на основе интерпретации китайских исследований и определить её специфику;
- охарактеризовать сущность концепции мягкой силы культуры Китая;
- выявить специфику мягкой силы культуры КНР в практиках гармонизации китайского общества;
- охарактеризовать практики мягкой силы культуры КНР в международной среде.

Теоретическая база исследования. Исходной теоретико-методологической позицией стало понимание мягкой силы культуры как инструмента коммуникации в условиях межкультурного взаимодействия, что обусловило необходимость обращения к культурологическим и философским концепциям: культурного разнообразия В.М. Межуева, культурных универсалий В.С. Стёпина, типов и видов культурных стратегий А.Я. Флиера; компаративистскому анализу А.С. Колесникова; концепции диалога культур М.М. Бахтина, концепции мягкой силы как коммуникативной стратегии О.Ф. Русаковой. Значимыми стали концептуальные представления о

угроза национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2014. 34 с.

¹ Будаев А.В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2014. 24 с.; Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады. Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. 2013. Выпуск 1 (36). 38 с. и др.

конструировании социокультурного пространства КНР, разработанные в рамках научной «Школы интерпретаций региональных практик современного Китая» ЗабГУ (В.А. Абрамов, Н.А. Абрамова, Т.Н. Кучинская, Чжоу Юй, Янь Шуфан, Ли Пин и др.).

В исследовании сущности и компонентного состава мягкой силы культуры Китая автор опирается на философско-культурологическую концепцию «гегемонии культуры» А. Грамши, теорию мягкой силы Дж. Ная, общие положения китайской концепции мягкой силы культуры Чжан Гоцзо и Шэн Хун'юя.

Методологическая база исследования. Следование научному принципу детерминизма позволило раскрыть причинно-следственные связи в построении китайской концепции мягкой силы культуры. Диалектический принцип нашёл применение в процессе описания и характеристики внутренних и внешних практик реализации мягкой силы культуры Китая. Принцип интерпретации использован при анализе аутентичных источников, нормативно-правовой базы КНР в области культуры.

Значимыми для анализа мягкой силы культуры Китая стали социокультурный, философско-антропологический, лингво-культурологический и компаративистский подходы. Применение социокультурного подхода позволило выявить единство культурных и социальных факторов в построении китайской концепции мягкой силы культуры. Философско-антропологический подход способствовал выявлению культурной специфики формирования концепции мягкой силы культуры Китая, её антропологического измерения. Лингво-культурологический подход использован для раскрытия этимологической сущности ключевых понятий исследования в китайской науке («сила культуры», «мягкая сила», «мягкая сила культуры»); интерпретации оригинальных китайских и англоязычных источников по проблематике. Компаративистский подход оказался полезным при сравнении американской и китайской теорий мягкой силы с целью выявления национальной специфики и философско-культурологической рефлексии содержания концепции мягкой силы культуры КНР.

Применение общенаучных (системного, структурно-функционального и регионологического) подходов способствовало определению структуры и логики исследования. Системный подход позволил рассмотреть мягкую силу культуры Китая как целостную систему сущностных, институциональных и практико-ориентированных составляющих, структурно-функциональная характеристика которых, в свою очередь, значительно детализировала данное представление. Регионологический подход позволил рассмотреть пространственно-региональные контексты реализации практик мягкой силы культуры Китая.

Применение методов обобщения, экстраполяции, синтеза и анализа, а также следование общенаучным принципам непротиворечивости и структурности позволило обеспечить методологическую целостность исследования.

Эмпирическая база исследования состоит из официальных документов, материалов СМИ, данных с официальных китайских и российских сайтов по проблемам мягкой силы культуры Китая.

Нормативные документы КНР включают: ежегодные сборники-отчёты Министерства иностранных дел за 2005, 2014 и 2015 гг., материалы XVI, XVII, XVIII съездов КПК, «Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 год и проект плана на 2016 год» ВСНП, документы третьего пленума ЦК КПК 18-го созыва. Документальная база, использованная в исследовании, позволила проанализировать формирование культурной стратегии КНР, строительство мягкой силы и мягкой силы культуры.

Материалы электронных СМИ, Китайского информационного интернет-центра, Жэньмин жибао онлайн, Информационного агентства Синьхуа и данных с официальных сайтов институтов и центров КНР, занимающихся исследованиями в области теории и практик мягкой силы культуры, официального сайта Ханьбань, ИКК в России и посольства КНР в РФ позволили проанализировать современные тенденции реализации мягкой силы культуры Китая.

Отдельную группу материалов составили ежегодные издания «Доклад о развитии мягкой силы культуры КНР» за 2012, 2013 и 2014 гг. и журналы «Мягкая сила культуры» за 2016 г.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в том, что:

– на основе анализа эволюции осмысления мягкой силы в отечественной и западной науке обоснована целесообразность использования комплекса научных подходов, среди которых основными являются социокультурный, философско-антропологический, лингво-культурологический и компаративистский, значимые для философской рефлексии мягкой силы культуры Китая;

– выявлено, что в работах китайских учёных концепция мягкой силы представлена системой компонентов (сила культуры, сила политики, сила общества и сила дипломатии); детерминирующим компонентом является культурный, определяя внутренние и внешние практики реализации мягкой силы КНР;

– определены структурные компоненты концепции мягкой силы культуры Китая (идеи традиционной культуры, ценностные императивы новейших культурно-идеологических концепций развития КНР и элементы глобализированной культуры); выделены уровни её проецирования (человек – общество – международная среда);

– выделены и охарактеризованы внутренние и внешние практики мягкой силы культуры Китая;

– выявлены особенности механизмов реализации китайской мягкой силы культуры в практиках внешнего воздействия в условиях межкультурного взаимодействия РФ-КНР.

Положения, выносимые на защиту.

1. Анализ становления теории мягкой силы в отечественной и западной науке обнаружил превалирование технологического и ресурсного подходов к пониманию сущности исследуемого феномена. Сложность и межкультурный характер рассматриваемого явления (мягкая сила культуры Китая) требует использования комплекса научных подходов, среди которых основными являются социокультурный, философско-антропологический, лингво-культурологический и компаративистский.

2. Компонентами мягкой силы КНР выступают: сила культуры, сила политики, сила общества и сила дипломатии. Культура является фундаментальным связующим и всепроникающим компонентом, определяя культуроцентричность мягкой силы Китая. По объекту воздействия китайский вариант концепции обнаруживает дуалистичный (интровертный и экстравертный) характер реализации. Наиболее значимой является гармонизация внутреннего социокультурного пространства, применение механизмов мягкой силы во внешней среде нацелено на расширение культурного присутствия Китая в мире.

3. Китайский научный дискурс «мягкой силы» и «силы культуры» породил гибридизированную теоретическую конструкцию – концепцию мягкой силы культуры. Структурными компонентами мягкой силы культуры являются идеи традиционной культуры, ценностные императивы новейших культурно-идеологических концепций развития КНР и элементы глобализированной культуры. Подобная синергия культурно-ценностных императивов позволяет КНР гибко проецировать мягкую силу культуры внутри государства и вовне. Выделенные в результате анализа уровни проецирования мягкой силы культуры Китая представлены в виде системы: человек – общество – международная среда.

4. Реализация мягкой силы культуры Китая представлена диверсифицированной системой внутренних и внешних практик, имеющих универсальный и специфический национальный характер. Специфические внутренние практики КНР включают: возрождение традиционных китайских академий – Шуюань, создание сети «мозговых центров нового типа с китайской спецификой», развитие «культурных экозащитных зон», формирование и продвижение культурных брендов регионов КНР.

5. Внешние практики мягкой силы культуры КНР дифференцированы по странам и регионам мира в зависимости от культурно-цивилизационной специфики объекта воздействия. К ним отнесены: международные научно-образовательные и культурно-языковые проекты, издательская деятельность, теле-радио проекты и развитие международных брендов культурных индустрий КНР. Трансляция мягкой силы культуры Китая на Россию опосредуется всем набором практик и обнаруживает трансформирующий характер.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Полученные теоретические результаты развивают и дополняют отечественные исследования в области философии и теории культуры, межкуль-

турного взаимодействия. Автором получены новые данные о содержании теории мягкой силы Китая, построении концепции мягкой силы культуры Китая; охарактеризованы внутренние и внешние практики её реализации. Прделанный лингво-культурологический анализ позволил уточнить понятия «культура», «мягкая сила», «мягкая сила культуры», «практика мягкой силы культуры», являющиеся частью современного научного дискурса КНР.

Выделенные особенности реализации мягкой силы культуры Китая как новой коммуникативной стратегии межкультурного взаимодействия представляют особую значимость для России. Результаты сравнительного анализа культурных стратегий мягкой силы Китая и России могут быть полезны для выстраивания межкультурного взаимодействия с КНР.

Материалы диссертации могут быть рекомендованы для внедрения в образовательный процесс и составить основу лекционных курсов и практикумов по философским, культурологическим дисциплинам, спецкурсам направления подготовки «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения», «Востоковедение и африканистика», использоваться при разработке методических рекомендаций и учебных пособий.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертационное исследование обсуждалось на расширенном заседании кафедры востоковедения Забайкальского государственного университета и рекомендовано к защите по специальности 09.00.13 – Философская антропология и философия культуры.

Основные положения диссертации представлены автором в виде докладов на международных научно-практических конференциях, среди которых: X международная научно-практическая конференция «Китай: история и современность» (г. Екатеринбург 2016 г.), Международная научная конференция «Управление культурными проектами и креативная индустрия» (г. Киев, 2016 г.), VIII, IX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации» (г. Чита, 2016-2017 гг.), интернет-конференция Алтайской школы политических исследований (Алтайский государственный университет) «Имидж страны как фактор «мягкой силы» в международных отношениях: история и современность» (2017 г.), VII Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск-Хэйхэ, 2017 г.).

Основные положения диссертации изложены в 13 публикациях автора по теме исследования, среди которых статьи в научных журналах и сборниках научных трудов, в том числе 3 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав, каждая из которых включает по три параграфа, Заключения, Библиографического списка и Приложения.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, предлагается теоретико-методологическая база, характеризуется научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту, обосновывается научно-теоретическая и практическая значимость результатов, описывается апробация исследования и структура работы.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования мягкой силы культуры Китая: философско-культурологическое измерение»** посвящена разработке теоретической базы исследования. Автор выявляет комплекс подходов, необходимых для анализа сущностных и практических аспектов концепции мягкой силы культуры Китая.

В параграфе **1.1 «Эволюция осмысления мягкой силы в работах западных и отечественных ученых»** определяется сущность основных понятий и базовая методология исследования.

Процессы глобализации способствуют диверсификации форм межкультурного взаимодействия. В новых условиях постоянного культурного диалога-полилога нарастают противоречия между процессами глобализации культуры и сохранением самобытности локально-региональных культур, что актуализирует поиск защитных механизмов. Одним из таких механизмов является наращивание мягкой силы как инструмента влияния в глобализирующемся мире посредством привлекательности национальной идеологии, образа жизни и культуры.

Сформированные научные представления о мягкой силе выступают важной доминантой для понимания сущности концепции мягкой силы культуры Китая. В мировой науке достаточно широко интерпретируются коррелируемые с предметом исследования компоненты понятия «мягкая сила», которые уточняются в параграфе для определения категориальных границ исследования.

Идеи «мягкого воздействия» в международной среде, концептуально оформленные в теории мягкой силы Дж. Ная, выступали предметом научной рефлексии западных исследователей с начала XX в. Особо стоит отметить философско-культурологическую концепцию «культурной гегемонии» А. Грамши, в которой ещё в начале прошлого века обоснованы механизмы реализации силы культуры и идеи культурного регулирования общественного развития.

В отечественной науке феномен мягкой силы стал объектом исследования с начала 2000-х гг. К настоящему моменту данная проблематика получила распространение в дискурсе разных научных направлений. Выделенные в контексте исследования аспекты рассмотрения мягкой силы ограничиваются технологическими и ресурсными характеристиками, при этом не затрагиваются концептуально-содержательные и культурно-цивилизационные. Принципиально новое видение феномена представлено в исследованиях

О.Ф. Русаковой, в которых «soft power» понимается как новый инструмент коммуникативной стратегии. Такая интерпретация расширяет отечественные научные представления о мягкой силе, переводя их в плоскость политической философии.

Анализ работ, посвящённых исследованиям конкретных национально-региональных моделей мягкой силы, показал, что их содержание и формы практической реализации варьируются в зависимости от культурно-цивилизационных особенностей государств их практикующих. Особое внимание зарубежных и отечественных учёных, ввиду своей специфичности и постоянно нарастающего потенциала, привлекает китайская модель мягкой силы. Российские учёные исследуют специфику мягкой силы Китая, анализируют особенности её реализации во внешнеполитической и социально-экономической стратегиях развития КНР, в том числе в пространственно-региональном измерении. В отдельных работах акцент делается на значении культурного компонента мягкой силы Китая (О.Н. Борох, А.В. Ломанов, В.А. Абрамов, Н.А. Абрамова, Т.Н. Кучинская и др.).

Раскрытая в ходе анализа широкая онтологическая сущность рассматриваемого явления и разнообразие практических проявлений требует дальнейшего уточнения его концептуально-содержательных компонентов и выявления культурно-цивилизационной специфики в привязке к пространственно-региональным аспектам. Решение подобных задач становится возможным в рамках философско-культурологического анализа, предпринимаемого относительно предмета исследования впервые. Исследование мягкой силы культуры Китая как нового коммуникативного инструмента межкультурного взаимодействия требует применения комплекса научных подходов, среди которых нами выделены и обоснованы: социокультурный, философско-антропологический, лингво-культурологический и компаративистский, значимые для исследования сложного инокультурного феномена.

В параграфе **1.2 «Становление теории мягкой силы в китайской науке»** выявляется специфика и сущностное содержание формирующейся теории на основе анализа работ учёных КНР.

Ментальные конструкции, содержащие элементы современной китайской теории мягкой силы, отражены в трактатах философов Древнего Китая (Лао-цзы, Конфуция, Сунь-цзы). Автором подробно описаны традиционные «мягкие» методы воздействия на оппонента, ставшие основой стратегической культуры Китая. Сформулирован вывод о том, что ряд стратегем актуален в современных реалиях КНР и применяется в разных сферах жизнедеятельности китайского общества (экономической, социальной, в управления государством, межличностном взаимодействии и т.д.).

Первоначально научный интерес к инструментам мягкой силы был сгенерирован политической элитой КНР. Авторское исследование динамики научных публикаций КНР с ключевым словосочетанием «мягкая сила» обнаружил устойчивый рост их количества с середины 90-х гг. XX в. Понятие «мягкая сила» стало неотъемлемым компонентом научного дискурса КНР, а иссле-

дования феномена приобрели междисциплинарный характер. На современном этапе в китайской науке сформировалось единое концептуальное представление о мягкой силе как системе мягких методов конструирования социокультурного пространства, что позволяет говорить о становлении теории.

На основе компаративистского анализа американской и китайской теорий мягкой силы выявлено, что китайская отличается, прежде всего, набором компонентов, логикой их взаимосвязи и значимости. Её базовыми компонентами выступают: сила культуры, сила политики, сила общества и сила дипломатии. Китайские учёные подчёркивают фундаментальное значение культурного компонента мягкой силы. Влияние культуры проявляется во всех сферах жизнедеятельности общества, пронизывая его «по вертикали и горизонтали» (кит. 经纬). Привлекательность общественного строя, политических ценностей, сила международного влияния, особенности дипломатических отношений детерминированы культурой (Чжан Гоцзо). Таким образом, культура является связующим всепроникающим компонентом китаизированной теории мягкой силы.

Сложная внутренняя взаимосвязь компонентов мягкой силы отражена в работах Ван Анью, Чжан Гоцзо, Чжэн Бяо, Шэнь Хун'юй, Цзя Хайтао, Чжэн Бяо и др. Анализ этой взаимосвязи показал, что сила культуры (кит. «文化力») определяет устойчивость и силу внутреннего и внешнего воздействия мягкой силы Китая. Политические механизмы как практики (кит. «сила политики» – «政治力») выступают инструментами опосредованной реализации культурных ресурсов мягкой силы Китая.

Следующим существенным отличием китайской теории является сфера применения мягкой силы КНР. Усиление культурного компонента мыслится как необходимое условие консолидации и гармонизации социокультурного пространства Китая. В международной среде КНР использует инструменты мягкой силы для расширения культурного присутствия в мире. Таким образом, китайский вариант концепции обнаруживает дуалистичный по объекту воздействия характер реализации: интровертный и экстравертный.

Зрелость китайской теории определяется не только системным характером исследований, но и наличием мозговых центров мягкой силы. Наиболее крупные из них: Гуандунский Южный институт исследований мягкой силы (кит. «广东南方软实力研究院»), Государственный инновационный центр совместных исследований мягкой силы культуры (кит. «国家文化软实力协同创新中心») и Государственный центр исследований мягкой силы культуры (кит. «国家文化软实力研究中心»). Перечисленные центры занимаются научно-исследовательской деятельностью по разработке теории и практик мягкой силы Китая.

Таким образом, проведенный анализ специфики и компонентного состава китайской теории мягкой силы показал, что она культуроцентрична, специфична по набору и построению компонентов и обнаруживает разнона-

правленный по объекту воздействия (интровертный и экстравертный) характер реализации.

Параграф **1.3 «Концепция мягкой силы культуры Китая: сущностное содержание»** посвящен анализу сущностного содержания мягкой силы культуры Китая.

Переосмысление роли культуры и культурных инноваций в жизни китайского общества предопределило появление концепции мягкой силы культуры Китая. Проведённый в параграфе лингво-культурологический анализ китаеязычных понятий «文化» (рус. «культура»), «文化力» (рус. «сила культуры»), «文化软实力» (рус. «мягкая сила культуры») как части китайского научного дискурса позволил сделать вывод, что гибридизированное понятие «мягкая сила культуры» является результатом теоретических наработок китайских учёных в области теорий мягкой силы и силы культуры.

Анализ работ китайских учёных, посвящённых сущности концепции мягкой силы культуры Китая показал, что её структурными компонентами являются идеи традиционной культуры, ценностные императивы новейших культурно-идеологических концепций развития КНР и элементы глобализированной культуры.

Традиционной культуре отводится роль мощного фундамента мягкой силы культуры Китая, другие два компонента рассматриваются как инновационные. Аксиологическим ядром концепции мягкой силы культуры КНР выступают традиционные ценностные идеи, составляющие этос духовной культуры Китая («гуманность», «гармония», «искренность», «мудрость и мужество», «патриотизм», «мудрое управление»; «Поднебесная есть общественное достояние», «Единство в многообразии», «Закон Дао», «Народ – основа государства»). Духовный ресурс традиционной культуры как мягкая сила обеспечивает жизнеспособность и воспроизводство всей социокультурной системы Китая.

Ценностные императивы новейших культурно-идеологических концепций развития КНР как инновационный элемент китайской культуры включает идеи строительства «духовной цивилизации», построения «могущественного культурного государства», создания «державы человеческих ресурсов», «гармоничной культуры», «китайской мечты» и др. Среди ценностных элементов глобализированной культуры, которые могут быть использованы как обновляющие в построении концепции мягкой силы культуры, китайские учёные называют демократию, законность, благосостояние и др.

Такое ценностное наполнение концепции мягкой силы культуры обеспечивает ей универсальность, определяя тем самым и её конкурентоспособность в мире. Синергия традиционных и инновированных культурно-ценностных императивов позволяет КНР гибко проецировать мягкую силу культуры внутри государства и вовне.

На основе анализа ряда китаеязычных источников выделены уровни проецирования мягкой силы культуры. Каждый из них может быть представлен в виде векторов, отображающих субъект-объектные отношения на

уровнях: человек – общество – международная среда. Сущностное содержание каждого из уровней обнаруживает выраженную гуманистическую составляющую и несёт определённую аксиологическую нагрузку, детерминирующую общее содержание культурных реформ в КНР.

Концепция мягкой силы культуры обладает значительными социальными ресурсами, выраженными, главным образом, в культурно-ценностных императивах, способных обеспечить целостность и устойчивость внутреннего развития КНР и конкурентоспособность страны в деле гармонизации мирового развития.

Вторая глава **«Практики реализации мягкой силы культуры Китая»** посвящена анализу внутренних и внешних практик мягкой силы культуры КНР в условиях культурной глобализации.

В параграфе **2.1 «Практики мягкой силы культуры Китая как инструменты внутренней гармонизации общества»** уточняются понятия «практика мягкой силы культуры», «культурная стратегия», характеризуются внутренние практики мягкой силы культуры КНР.

Концепция мягкой силы культуры Китая в современных культурно-исторических условиях глобализирующегося развития определяет формирующие принципы реализации культурной стратегии КНР в её интровертном и экстравертном выражении. Под культурной стратегией диссертант понимает целенаправленную государственную культурную политику, проводимую на основе сложившейся традиции (А.Я. Флиер). Современная культурная стратегия Китая и её конкретное выражение в практиках мягкой силы культуры выполняет двойственную охранительно-трансформационную функцию. С одной стороны, она направлена на консолидацию внутреннего культурного пространства КНР, гармонизацию межличностных, межэтнических и др. отношений, а с другой – на трансформацию современной китайской культуры – её модернизацию, инновирование в условиях глобализационных вызовов, формируемых интенсификацией межкультурного взаимодействия.

Культурная стратегия КНР претерпела значительные изменения: от повышения внимания правительства к вопросам культуры до осознания её важности как мощного ресурса гармонизации и консолидации китайского общества и повышения конкурентоспособности мягкой силы китайской культуры в мире. На правительственном уровне разрабатываются кратко- и долгосрочные планы развития культурной отрасли; прилагаются усилия по совершенствованию правового обеспечения сохранности духовного и материального культурного наследия; создаются условия для эффективного научного поиска в области культурного строительства. Содержание официальных документов свидетельствует о постепенной коммерциализации культурной индустрии КНР с одновременным повышением внимания правительства к культурной сфере страны и привлечением академической науки к исследованию вопросов культуры.

Применение мягкой силы культуры на внутригосударственном уровне формирует комплекс внутренних практик, определяющих специфику внутренней культурной стратегии КНР. Под практикой мягкой силы культуры автор понимает управленческую деятельность, реализуемую посредством различных программ и мероприятий и направленную на преобразование социокультурного пространства. В более широком смысле, практики мягкой силы культуры – это реализация силы культуры в ее непосредственной действительности. Субъектом мягкой силы культуры может выступать человек, социальная структура, институт государства, региональное сообщество и государство.

Китайские учёные, тщательно изучая и систематизируя зарубежный опыт реализации практик мягкой силы культуры, разрабатывают свои технологии и инструменты с учётом национальной специфики КНР. Диверсифицированная система практик мягкой силы культуры Китая включает общепринятые и специфические культурные механизмы. Среди наиболее эффективных и активно используемых в КНР площадок мягкой силы культуры внутри страны можно выделить радио-, телевизионную и интернет-индустрии, новостные информационные сайты. Неотъемлемой частью культурного строительства КНР является развитие брендов культурных индустрий как механизма укрепления силы китайской культуры. Эта культурная практика сформировала отдельное научное направление, подтверждением чему является динамичный процесс институционализации исследований. Отдельно стоит отметить науку и образование, которые рассматриваются в КНР как эффективные механизмы сохранения и трансляции национальных идей.

Специфические культурные практики КНР включают: «возрождение традиционных китайских академий «Шуюань» (кит. «书院»), создание сети «мозговых центров нового типа с китайской спецификой» (кит. «中国特色新型智库»), практики создания «культурных экозащитных зон (КЭЗ)» (кит. «文化生态保护区»), формирование и продвижение культурных брендов внутренних регионов КНР в рамках реализации стратегии «мягкой силы региональной культуры» (кит. «区域文化软实力») и т.п. Практика возрождения академий Шуюань является эффективным механизмом возрождения традиционных конфуцианских ценностей, тогда как создание сети мозговых центров способствует улучшению качества высшего образования, повышению уровня человеческого потенциала КНР и построению «могущественного культурного государства». Разработка инновационных практик мягкой силы культуры носит централизованный характер и обеспечивается государственным финансированием.

Таким образом, внутренние (специфические и универсальные) практики мягкой силы культуры Китая представляют собой некую методику сохранения материального и духовного наследия китайской нации в условиях глобализации. Отметим, что деление практик на «внутренние» или «внешние» – условное, поскольку в большинстве своём они взаимодополняемы, либо выполняют роль проводника мягкой силы культуры как на внутригосу-

дарственном уровне, так и на внешнем.

В параграфе **2.2 «Реализация мягкой силы культуры Китая в контексте диалога культур»** анализируются практики внешнего культурного воздействия КНР.

К началу XXI в. КНР преодолела «культурную закрытость» и приступила к построению «могущественного культурного государства», способного предложить миру собственные культурные ценности и идеалы мирового цивилизационного соразвития в контексте диалога культур. Современная культурная стратегия Китая на уровне международной среды реализуется посредством выстраивания диалога культур (В.С. Стёпин), предполагающего улучшение взаимопонимания между странами.

Одним из компонентов современной культурной стратегии КНР выступает концепция мягкой силы культуры, практическая реализация которой обеспечивает её транслирующе-трансформационную функцию, нацеленную на повышение привлекательности китайской культуры и её ценностей в мире и построения международного имиджа «могущественного культурного государства» КНР.

Реализация мягкой силы культуры КНР на уровне международной среды осуществляется посредством внешних практик. На основе проведённого анализа к внешним практикам мягкой силы культуры Китая отнесены: научно-образовательные и культурно-языковые проекты, издательская деятельность, теле- радио проекты и развитие международных культурных брендов Китая.

Одним из самых эффективных проводников мягкой силы культуры КНР во внешнюю среду является наука и образование. Реализация национальных образовательных проектов («Программа 211», «Программа 985», возрождение традиционных китайских академий Шуюань, создание сети мозговых центров и т.д.) создаёт условия для повышения качества образования, что способствует формированию положительного международного имиджа КНР в этой сфере. Вместе с этим, Китай создаёт условия для получения бесплатного образования в Китае в рамках международных обменных программ либо обучения с возмещением затрат. Количество иностранных студентов в КНР ежегодно возрастает (для сравнения в 2005 г. – 141087 чел., в 2015 г. – 397635). За время обучения в КНР иностранные студенты погружаются в инокультурную среду и проникаются национальными идеями, становясь таким образом «послами китайской культуры» (кит. «中国文化大使»).

Одной из причин дисконта китайской культуры в мире является языковой барьер, поэтому правительство КНР огромное внимание уделяет культурно-лингвистическим проектам. Созданные в рамках таких проектов организации целенаправленно работают «на внешний вектор», транслируя ценности китайской культуры вовне. Среди подобных проектов необходимо выделить наиболее масштабные: создание сети Институтов и Классов Конфуция и международный конкурс на знание китайского языка как иностранного «Мост китайского языка». Продолжением названных проектов стали такие,

как: «Летняя школа», интернет-клуб «Мост китайского языка», «Институт Конфуция онлайн» и др. Масштаб и системность данных проектов, курируемых Министерством образования КНР, позволяет констатировать их эффективность и спрогнозировать рост их влияния в будущем.

Значительную лепту в дело популяризации китайского языка и культуры вносит Издательство литературы на иностранных языках, ежегодно выпускающее труды и биографии ведущих политических деятелей, художественные произведения классиков и современников китайской литературы на 10 иностранных языках.

Другими эффективными площадками распространения мягкой силы культуры являются СМИ, в том числе электронные. Наиболее представительно выглядит Центральное телевидение Китая, официальное государственное агентство Синьхуа, «Жэньминь жибао» и различные официальные сайты, информация на которых предлагается на нескольких иностранных языках.

Опосредованным механизмом реализации мягкой силы культуры Китая является многочисленная китайская диаспора за рубежом. Стремление официальной власти КНР приобщить хуацяо к китайскому языку и культуре реализуется через поддержку культурно-образовательных проектов и организаций, объединяющих этнических китайцев между собой и поддерживающих тесную связь с родиной. Хуацяо, сохраняя свою культурную идентичность в иноязычной среде, вносят значимый вклад в популяризацию культуры Китая за рубежом. Эффективная работа с китайской диаспорой не представляется возможной без дипломатических усилий при непосредственном участии Министерства иностранных дел КНР. Если к 1980 г. дипломатические отношения были установлены со 121 государством, то в 2014 г. этот показатель составил 172.

В качестве инструмента мягкой силы культуры Китая особо выделяются практики создания и продвижения национальных культурных брендов. Разработка культурных брендов – это часть политики коммерциализации китайской культуры. Создание этнических деревень, КЭЗ, культурных брендов направлено на сохранение материального и духовного наследия Китая и на повышение привлекательности китайской культуры внутри и вовне. Среди важных мероприятий популяризации китайских культурных брендов вовне можно назвать Международную ярмарку индустрии культуры и творчества, ежегодные форумы китайских брендов газеты «Жэньминь жибао» и др.

Все вышеперечисленные практики мягкой силы культуры (научно-образовательные и культурно-языковые проекты, издательская деятельность, теле- радио проекты и развитие международных культурных брендов Китая) выступают прямыми и опосредованными механизмами наращивания привлекательности китайской культуры в мире и дифференцированно представлены в разных регионах и странах.

Параграф 2.3 «Проекция культурных практик Китая в России» посвящён анализу механизмов реализации мягкой силы культуры Китая в контексте диалога культур РФ-КНР.

Теоретический анализ показал, что концепция мягкой силы культуры Китая представляет собой комплексную научную теорию, тогда как в отечественной науке исследования в области мягкой силы культуры носят фрагментарный характер. В том числе вопрос культурного присутствия Китая в России остаётся мало изученным, комплексные сравнительные исследования культурных практик, проецируемых странами друг на друга, отсутствуют.

Непосредственно на Россию Китай ориентирует весь комплекс инструментов и технологий мягкой силы культуры. Наиболее распространённым каналом проецирования культурного воздействия Китая на Россию являются научно-образовательные практики. КНР ведёт наступательную образовательную политику в отношении России, увеличивая своё культурно-образовательное присутствие. В РФ насчитывается 4 Класса и 17 Институтов Конфуция. Региональная география этих культурно-образовательных учреждений обширна. Согласно данным отдельных учреждений, количество студентов, обучающихся в Институтах и Классах Конфуция (ИКК) постоянно увеличивается, что подтверждается официальной статистикой Ханьбань, приведённой в настоящем исследовании.

На базе ИКК организованы «Летние лагеря», которые ежегодно принимают на бесплатные стажировки русских студентов. Каждый ИКК имеет русскоязычный сайт, на котором в открытом доступе размещается информация о деятельности ИКК (о конкурсах «Мост китайского языка», экзаменах HSK, анонсы новых изданий о Китае на русском языке и т.д.). Немаловажным является наличие групп ИКК в социальных сетях. Сайт Ханьбань также доступен на русском языке, в том числе, предоставляя возможность обучения китайскому языку онлайн. Реализуя обменные и стипендиальные программы для иностранных студентов, КНР создаёт привлекательные условия для обучения российских студентов в своей стране. Количество российских студентов в ВУЗах КНР ежегодно возрастает.

Культурно-лингвистические практики мягкой силы культуры Китая, ориентированные на Россию, реализуются посредством теле-, радиовещания и издания печатных СМИ на русском языке. Отдельно необходимо отметить региональное отделение CCTV в России. Сайт телекомпании на русском языке содержит такие рубрики как «изучаем китайский язык», «делимся опытом изучения китайского языка», «культура Китая» и т.д. Среди интерактивных «площадок» мягкой силы культуры необходимо отметить новостные сайты на русском языке, официальный сайт МИД КНР, Посольства КНР в РФ, Министерства иностранных дел КНР и т.д.

Авторитетным источником знакомства иностранного читателя с традиционной культурой Китая и современной общественно-политической мыслью КНР является пекинское Издательство литературы на иностранных языках, выпускающее литературу на русском языке. Кроме того, на русском языке выпускаются журналы «Китай» (2005), «Институт Конфуция», приложение «Дыхание Китая» («Российская газета», 2008), «Китайский взгляд» (вкладыш к «Российской газете» от «China Daily», 2016), раздел китайского

сайта «Жэньминьван» (в газете «Правда», 2016), китайский литературный журнал «Светильник» на русском языке (2016) и др.

Ежегодно увеличивается образовательно-гуманитарная активность КНР: в разных городах России создаются «уголки китайской литературы», открываются книжные магазины с литературой на китайском и русском языках о КНР, проводятся выставки разных видов классического и современного искусства Китая и т.д.

Определённую лепту в популяризацию культуры Китая вносит международный туризм. В КНР разрабатываются специальные культурно-туристические бренды, ориентированные на Россию. Ярким примером является туристический бренд Дунбэй. В свою очередь, популярным среди китайской аудитории является российское туристическое направление. Наибольшим спросом пользуются Москва, Санкт-Петербург и приграничные территории, однако туристическая индустрия в России, ориентированная на китайских туристов, обнаруживает ряд недостатков. Определённые позитивные изменения связаны с началом реализации программы «China Friendly», призванной преодолеть языковые трудности пребывания, понимания и восприятия культурно-исторических объектов китайскими туристами на территории России. Наиболее заметны в этом отношении усилия приграничных регионов по созданию привлекательных образов своих территорий, диктуемые экономической выгодой отдельных бизнес-проектов.

Определённую роль в популяризации русской культуры в КНР вносит деятельность Фонда «Русский мир» (который имеет 8 Центров и 5 Кабинетов русского языка в Китае). Среди образовательных проектов можно назвать организацию стажировок для иностранных студентов, данная программа была запущена в Год молодёжных обменов между Россией и Китаем, однако объёмы работы не сопоставимы с аналогичной работой китайской стороны.

Таким образом, сравнительный анализ практик мягкой силы культуры Китая показал, что просматривается целенаправленная последовательная деятельность КНР по постепенному наращиванию своего культурного присутствия в России, что обуславливает необходимость усиления культурной стратегии РФ, в том числе для выстраивания гармоничного межкультурного взаимодействия двух стран.

В Заключение автор излагает основные выводы диссертации и обозначает перспективы дальнейшего исследования тематики.

Структурными компонентами концепции мягкой силы культуры Китая являются идеи традиционной культуры, ценностные императивы новейших культурно-идеологических концепций развития КНР и элементы глобализированной культуры. Подобная синергия культурно-ценностных императивов позволяет КНР гибко проецировать мягкую силу культуры внутри государства и вовне. Диссертант приходит к выводу, что китайская концепция мягкой силы культуры является частью культурной стратегии Китая, выполняя охранительно-трансформационную функцию.

Дифференцированная система внутренних и внешних практик мягкой силы культуры КНР представляет собой комплекс мер по гармонизации китайского социума и расширению культурного присутствия Китая в мире. Культурные практики КНР, ориентированные на Россию, включают научно-образовательные, культурно-лингвистические и туристические проекты, разнообразие которых свидетельствует о наступательном характере мягкой силы культуры Китая, обнаруживая дисбаланс в межкультурном взаимодействии двух стран.

Несмотря на критические оценки потенциала мягкой силы КНР в мире, очевидна активизация работы по практической реализации культурных практик мягкой силы, что позволяет прогнозировать усиление культурного влияния Китая в мире. Перспективным исследованием тематики в рамках философии культуры является осмысление процесса рецепции транслируемых ценностей мягкой силы культуры КНР в регионально-страновом аспекте.

3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Тарабарко К.А. «Мягкая сила» культуры: эволюция концепции в трудах китайских учёных / К.А. Тарабарко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7-2 (69). – С. 181-184.

2. Тарабарко К.А. Ценностное наполнение концепции «мягкой силы культуры» Китая: национальная специфика и универсальность / К.А. Тарабарко // ДИСКУРС. – 2016. – № 6. – С. 26-32.

3. Тарабарко К.А. Культурные практики реализации мягкой силы Китая / К.А. Тарабарко, Т.Н. Кучинская // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №1. – С. 22-24.

Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

4. Тарабарко К.А. Научные центры исследования «мягкой силы» как часть национальной стратегии / К.А. Тарабарко // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 228-235.

5. Тарабарко К.А. «Мягкая сила» культуры: общее и особенное в западной и китайской науке / К.А. Тарабарко // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2016. – № 17. – С. 79-85.

6. Тарабарко К.А. «Мозговые центры» как форма институционализации исследований «мягкой силы» культуры Китая / К.А. Тарабарко // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 6 (58). – С. 194-198.

7. Тарабарко К.А. Глобализация как фактор угрозы национальной безопасности КНР / В.В. Дианов, К.А. Тарабарко // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2015. – № 16-2. – С. 20-26.

8. Тарабарко К.А. Эволюция проведения региональной политики КНР в отношении Северо-Восточного Китая / К.А. Тарабарко // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2008. – № 4. – С. 24-31.

9. Тарабарко К.А. «Мягкая сила» региональной культуры КНР: институционализация исследований и практики реализации / К.А. Тарабарко, Т.Н. Кучинская // Культурологичний альманах. Управління культурними проектами і креативна індустрія = Культурологический альманах. Управление культурными проектами и креативная индустрия. – 2016. – Выпуск 3. – С. 143-149.

10. Тарабарко К.А. Традиционные китайские академии как ресурс «мягкой силы» культуры Китая / К.А. Тарабарко // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2016. – № 18. – С. 137-142.

11. Тарабарко К.А. Образовательные практики реализации мягкой силы культуры Китая / К.А. Тарабарко // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: сборник статей XIX Междунар. науч.-практ. конф. / Забайкал. гос. ун-т: отв. ред. А.Ю. Лавров. – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 142-149.

12. Тарабарко К.А. Концепция «мягкой силы культуры» в китайском научном дискурсе [Электронный ресурс] / К.А. Тарабарко // Дневник АШПИ. – Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=4131> (дата обращения: 10.04.2017 г.).

13. Тарабарко К.А. Мягкая сила региональной культуры: осмысление опыта современного Китая / К.А. Тарабарко, Т.Н. Кучинская // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII Междунар. науч.-практич. конференции (Благовещенск-Хэйхэ, 22-23 мая 2017 г.) / Отв. ред. Д.В. Буяров. – Благовещенск: БГПУ, 2017. – С. 356-360.

Сдано в производство 00.00.201.

Форм. бум. 60×84 1/16

Усл. печ. л. 0,0

Тираж 000 экз.

Бум. тип № 2

Ризография

Заказ № 00

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

Отдел оперативной полиграфии ФГБОУ ВО «ЗабГУ»

672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30